

Юный император почувствовал вдруг холодок в спине, потер руку и, вздрогнув, произнёс смущённо: «Если ты, слуга мой, недомогаешь, то завтра можешь не ехать встречать князя Юня вместо меня. Я сам...»

Не успел он договорить, как лицо Хэ Сы мгновенно потемнело: «Ваше Величество — Сын Неба, как можете лично встречать удельного князя? Он — подданный, вы — государь. Уже великая милость, что я, ваш слуга, поеду встречать его за городом от вашего имени. И уж точно нет причин для вашего личного присутствия. Более того, если завтра вы встретите князя Юня, то послезавтра, когда придут князь Цзин и князь Нин, вы что, каждому будете оказывать такую честь?»

Когда Хэ Сы говорил сурово, его слова заставляли юного императора замирать, словно цикада под осенним ветром. Лишь спустя добрый момент император тихо пробормотал: «Ладно, не поеду.»

Глядя на него, Хэ Сы снова почувствовал головную боль. Император, вместо того чтобы разбирать доклады и читать мемориалы, тащит за собой гвардейца в покои евнуха для «задушевной беседы». И кто после этого больше осрамится — он, которого обвинят в том, что сбивает государя с пути истинного, или сам император, которого назовут безумным и бездарным?

Что ж, одно можно сказать точно: завтра в совете снова поднимется шум о том, что он, Хэ Сы, чарами своими совращает повелителя.

Эх, ничего не поделаешь. Материнская любовь велика, как гора. Голова у Хэ Сы хоть и раскалывалась, он всё же мягко утешил юного императора и поскорее отослал его восвояси.

Что же до другого человека, то с самого начала Хэ Сы не удостоил его и взглядом.

Ха, холодная война? Он тоже её вести умеет!

Лу Чжэнмин, к его удивлению, проявил на этот раз такт — ни слова не говоря, последовал за императором.

Та проворность, с которой он притворил дверь, заставила Хэ Сы дёрнуться.

Проклиная про себя этого «пса», Хэ Сы прищурился, нащупал на краю кровати верхнюю одежду и решил, что время ещё не позднее, можно проверить подготовку к завтрашнему дню.

Но едва он накинул одеяние, как дверь распахнулась, и струя холодного ветра заставила его инстинктивно съёжиться под одеялом.

Вошедший мгновенно прикрыл дверь и уверенными шагами направился к нему.

Взгляд Хэ Сы, обычно не слишком расторопный, вдруг стал острым. Он с изумлением наблюдал, как стройная фигура приближается к кровати. Тот потирал руки и нагло ухмылялся: «Сегодня холодно, а Его Величество повелел мне остаться во дворце, дабы позаботиться о вас, господин Наместник.»

Хэ Сы остолбенел. Он сидел, накинув на плечи полутонкий халат, и просто смотрел на Лу Чжэнмина.

В глазах Лу Чжэнмина он в этот миг выглядел одновременно невинным и жалким — словно брошенный пёс или кот, вдруг увидевший человека, готового забрать его домой.

Раньше Лу Чжэнмин не считал себя мягкосердечным. Он убил слишком много людей, повидал всякого. Даже если бы на его глазах живого человека четвертовали, он бы, возможно, и глазом не моргнул.

Но сейчас, стоило этому человеку взглянуть на него, как в душе зашевелилось что-то похожее на жалость. И, возможно, не только жалость.

Лу Чжэнмин присел на край кровати. Тот, кого он раньше боялся касаться и на кого боялся смотреть, теперь был в двух шагах. В воздухе витал едва уловимый аромат благовоний. Ему страстно хотелось приблизиться, вдохнуть полной грудью, узнать, что это за запах. Но он боялся быть слишком навязчивым и снова вызвать гнев. Потому сдержал порыв, приняв вид благородного мужа: «Тебе лучше? В такую стужу, да ещё недомогая, зачем поднимался? Что-то нужно? Я помогу.»

Через его вопросы лишь усилила растерянность Хэ Сы. Тот, опершись о край ложа, уставился на Лу Чжэнмина. «Что за чёрт? — подумал он. — Разве этот тип не убрался? Почему вдруг вернулся и ведёт себя так, будто он тут хозяин?»

Хэ Сы всё больше запутывался. У него даже возникло ощущение, будто между ними и вправду что-то было. Хотя в глазах Чжао Цзинчжуна и прочих у них с этим гвардейским сотником уже давно завязалась не одна и не две греховные связи.

Лу Чжэнмин, видя его молчание, решил, что тот ещё не остыл. После нескольких встреч он понял, что Наместник Восточной палаты далеко не так великодушен, как кажется со стороны. Тот был мелочен и злопамятен. Если из-за прикосновения к руке он так разозлился, то что будет, если попытаться поцеловать его? Пожалуй, схватится за меч. Потому Лу Чжэнмин смягчил тон: «Ложись обратно, не простудись.»

Медлительный ум Хэ Сы наконец совершил круг по дворцу и вернулся в голову. Тон Лу Чжэнмина заставил его похолодеть. Он инстинктивно отодвинулся глубже. По его опыту, когда Лу Чжэнмин говорил таким голосом, в девяти случаях из десяти в его голове зрела какая-нибудь пакость. Правда, он не ожидал, что эта пакость будет крутиться вокруг него самого. Хэ Сы прочистил горло и холодно произнёс, надев матушкину суровую маску: «Передо мной и своих слуг достаточно, не утруждай себя.»

Смысл был ясен: катись откуда пришёл, Наместнику и так хлопот хватает.

Да, Хэ Сы был раздражён. Он подозревал, что его сердце заволновалось ещё до наступления весны. Это было плохо. Он — евнух, какое будущее у его весенних чувств? К тому же, этот Лу Чжэнмин, как и Чжао Цзинчжун, с виду был прямым, как бамбук, мужланом — с такими лучше не связываться.

Хэ Сы погрузился в грустные размышления. Возможно, он был самым бесполезным Наместником Восточной палаты за всю её историю, неспособным даже овладеть базовым навыком притеснения слабых.

Будь жив его приёмный отец, тот бы пришёл в ярость и велел Чжао Цзинчжуну привести десяток-другой нежных юношей прямо ему в постель.

Хэ Сы откинулся на подушку — и в этой позе внезапно обрёл вид хрупкого, беззащитного

существа.

Сердце Лу Чжэнмина смягчилось ещё на толику. Он неприметно подвинулся ближе и даже осмелился поправить край одеяла, заявив с видом непоколебимой праведности: «Его Величество приказал мне остаться и прислуживать вам, господин Наместник. Я не смею ослушаться императорской воли.»

Хэ Сы, погружённый в мрачные думы, не обратил внимания на его беспокойные волчьи лапы, но слово «прислуживать» заставило его уши вспыхнуть. Он едва не пнул этого типа с кровати.

Он и вправду собрался это сделать, но, прежде чем согнуть колено, в груди вдруг резко кольнуло, а в голове внезапно всплыла строчка крупными иероглифами: «Раз уж он сам не уходит, так позови его поспать вместе!»

Хэ Сы: «...»

Чёрт! Эта задача и впрямь создана специально для этого Лу Чжэнмина, да? Да, точно, именно так!

Стиснув зубы от сердечной боли, Хэ Сы смирился с судьбой, выпрямил ногу и с размаху откинул одеяло: «Ладно, давай.»

Лу Чжэнмин: «???»

Хэ Сы: «...»

Хэ Сы вдруг осознал, насколько шокирующим был его жест. Но ещё больше его поразило то, что Лу Чжэнмин после краткого замешательства действительно протянул к нему руку...

Хэ Сы, не раздумывая, со всей силы шлёпнул по его ладони.

Лу Чжэнмин смотрел на него невинно. Хэ Сы смотрел на него настороженно.

Они уставились друг на друга несколько мгновений. Наконец Хэ Сы, сохраняя внешнее спокойствие, заявил с невозмутимым лицом: «Я велел тебе принести грелку для постели.» И хотя он лежал, это не мешало ему смотреть на Лу Чжэнмина свысока, с видом глубокого разочарования: «Что за непристойные мысли в твоей юной голове?»

Если Хэ Сы был толстокож, то Лу Чжэнмин и вовсе не имел стыда. Даже если он в тот миг и вправду собирался принять «приглашение» и улечься в соблазнительную постель, сейчас он совершенно спокойно отложил все порочные фантазии и даже нагло усмехнулся: «Подожди немного.»

С этими словами он развернулся и вышел за грелкой.

Дверь в соседнюю комнату была приоткрыта. Хэ Сы отчётливо услышал, как Лу Чжэнмин с непринуждённым видом спросил у Ли Баого, стоявшего у двери: «Горячая вода есть?»

Ли Баого, отложив вышивальный пяльцы с наполовину готовым пионом, ответил: «Есть.»

Слушая их разговор, Хэ Сы почувствовал странное облегчение от того, что сегодня дежурил именно Ли Баого. Будь на его месте Чжао Цзинчжун, он бы непременно устроил Лу Чжэнмину подробнейший инструктаж на тему «Триста шестьдесят правил ухода за Наместником»...

Лу Чжэнмин сказал: «Где она? Я налью.»

<http://bllate.org/book/16284/1467170>